

МИКРО- И МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИЕ РАСЧЕТЫ

Л. И. Ниворожкина

докт. экон. наук, зав. кафедрой статистики, эконометрики и оценки рисков Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)

А. А. Трегубова

канд. экон. наук, доцент кафедры статистики, эконометрики и оценки рисков Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)

МОДЕЛИРОВАНИЕ ОЦЕНОК СУБЪЕКТИВНОЙ УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ В СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

Введение

Нестабильность социально-экономического состояния общества, отражающаяся в непредсказуемых сменах периодов роста и падения, диктует необходимость совершенствования концептуальных подходов к организации и функционированию социальной политики. Особую значимость в этом процессе приобретает оценка воздействия социальных трансфертов на поддержание благосостояния населения (пенсий, пособий, субсидий). Возрастает и роль частных трансфертов, выступающих инструментом самоорганизации населения в турбулентных условиях. В контексте поставленной научной проблемы значимое место в современном общественном дискурсе занимает категория субъективного благополучия, признаваемая важной целью общества, являющаяся надежным и достоверным показателем степени адаптации населения.

Трудности, которые переживает сегодня российская экономика, обусловлены комплексом причин, среди которых наиболее значимыми стали негативные последствия пандемии COVID-19 и массированные зарубежные санкции, разрушившие сложившиеся глобальные экономические связи, осложнившие многие аспекты жизнедеятельности российских граждан. С целью сохранения стабильности в обществе, поддержки уровня жизни населения, правительством осуществляется в режиме реального времени комплекс мер социальной поддержки, включающий индексацию пенсий и расширение спектра предоставляемых пособий и льгот. В условиях ограниченных ресурсов насущной задачей становится уточнение наиболее нуждающихся групп населения, выявление того, как люди оценивают полученные средства и льготы, и как это отражается в оценках удовлетворенности жизнью и материальным положением, зависящих в том числе от множества внутренних и внешних факторов макро- и микроуровней.

Субъективные оценки удовлетворенности жизнью, материальным положением представляют многомерную оценку людьми уровня и качества жизни, позволяющими выявить реакции населения на изменения в формах, объемах и интенсивности социальной поддержки, что может рассматриваться как оперативная информация об эффективности мер, предпринимаемых органами власти различных уровней. Другой актуальный аспект оценки реакции населения на возникшие трудности — поиск ответа на то, работают ли во вновь возникшей в обществе кризисной ситуации механизмы самоадаптации, в частности, насколько широко распространена система межсемейных, частных трансфертов, и как они влияют на оценки удовлетворенностью жизнью и материальным положением.

Хотя получение трансфертов от государства увеличивает ресурсы индивидов, домохозяйств, и, таким образом, эффект роста дохода должен позитивно влиять на удовлетворенность материальным положением, но эти источники дохода могут быть как постоянными, так и временными, что по-разному отражается на оценках удовлетворенности. Ряд единоразовых или временных пособий, обусловленных сложными жизненными обстоятельствами, могут формировать у их получателей эффект стигматизации или стыда, и, как следствие, несмотря на улучшение материального положения, удовлетворенность жизнью может снизиться. На невысокий эффект удовлетворенности от государственных трансфертов может повлиять тот факт, что часть людей считает, что поскольку они в течение всей жизни платили налоги, взносы в различные фонды, то имеют на них полное право.

Отклик населения на различные формы социальной поддержки от государства — один из значимых индикаторов социальной стабильности в обществе. Выявление факторов, обуславливающих рост или снижение удовлетворенности при получении как государственных, так и частных трансфертов, позволяет выявить их причинные взаимосвязи и тем самым указать на возможные направления корректировки мер социальной защиты населения с учетом возможностей самоорганизации населения в условиях периодов турбулентности. Объективные выводы о характере исследуемых сложных социально-экономических процессов можно получить лишь на основе анализа репрезентативных опросов населения и обоснования методами эконометрического моделирования, адекватными поставленным задачам.

Обзор исследований

Состояние турбулентности и неопределенности экономических процессов актуально для современной России. В последние годы появились публикации с анализом этого малоизученного феномена современной экономики, под которым понимается явление самоорганизации, приводящее к закономерным или хаотическим переходам от беспорядка к порядку и обратно (Бурлачков, 2009; Журавлева, Манохина, 2013). Авторы указанных работ подчеркивают необходимость изучения сущности, основных причин и проявлений экономической турбулентности, острую необходимость дальнейших научных исследований в этой области. События, связанные со специальной военной операцией в Украине, резко усилили экономическую турбулентность и вызвали ряд оперативных откликов представителей отечественного научного сообщества. Так, руководитель Школы управления Сколково Александр Ким считает, что «турбулентность это — время для ускоренного развития» (Ким, 2022), а директор Центра стратегического анализа и прогнозирования социально-экономического развития территорий (ЦАПРТ), профессор Ольга Иванова (Иванова, 2022) подчеркивает, что ограничительные меры, с одной стороны, создают сложности для производства, с другой стороны, несут положительные изменения, служат катализатором развития. В данном случае здесь важен системный, макроэкономический взгляд, учет истории влияния санкций на экономику стран. Однако в указанном дискурсе не просматривается роль институтов социальной поддержки населения во вновь возникших обстоятельствах. Анализ публикаций по проблемам социальной поддержки показал, что основная их часть опирается лишь на макроэкономическую статистику и законодательные акты (Бородина, 2017; Усова, Грищук, 2019).

В последнее время влиянию социальной политики на субъективное благополучие уделяется большое внимание (Attah et al., 2016). В литературе субъективное

благополучие обычно определяется как «многомерная оценка людьми своей жизни, включая когнитивные суждения об удовлетворенности жизнью, а также аффективные оценки настроения и эмоций» (Eid, Diener, 2004, с. 63), что в основном связано с тем фактом, что некоторые из его параметров, такие как положительные эмоции, счастье, удовлетворенность жизнью, признаны инструментальными для таких результатов, как продуктивность, принятие решений, образовательные достижения и состояние здоровья (Anand, 2017; Haushofer, Fehr, 2014). Субъективное благополучие (или счастье) также заняло высокое место в политическом дискурсе, будучи признанным важной целью общества (Layard, 2020). Так, например, Новая Зеландия внедрила «бюджет благосостояния», в котором счастье и удовлетворенность жизнью важнее экономического роста. В зарубежных источниках присутствует значительное число публикаций, в которых обсуждается связь самооценок благополучия с такими аспектами жизнедеятельности, как безработица, наличие детей, состояние здоровья. Представленное исследование согласуется с растущей эмпирической литературой, подтверждающей важность трансфертных платежей для улучшения здоровья, удовлетворенности жизнью, показывающих улучшение субъективного благополучия после введения новых видов выплат и пособий населению (McGuire et al., 2020). Хотя зачастую, несмотря на рост материального благосостояния, получение пособий вызывает стигматизацию или стыд (Roelen, 2017). Социальная помощь отличается от других схем социальной защиты, таких как социальное страхование, пенсионное обеспечение, поскольку право на нее не зависит от взносов, сделанных в прошлом (World Bank, 2018). Эта проблема подробно рассмотрена на примере Казахстана (Gassman et al., 2021), где показано, что, например, метод адресности, предусматривающий публикацию имен или стояние в очереди за получением государственных пособий в общественном месте, может вызвать стигматизацию и стыд. Второе направление исследований — это частные трансферты между домохозяйствами (Laferrère, Wolff, 2006), а также проблема взаимосвязи между частными и государственными трансфертами и их воздействие на удовлетворенность жизнью. В работе (Miturit, Nordblom, 2010) эти проблемы рассмотрены для Румынии, где устойчивы традиции частных трансфертов.

Субъективные оценки материального благосостояния относительно недавно вошли в арсенал экономистов. Критика применения таких оценок в экономических моделях основывается на том, что они не совпадают с показателями экономического благосостояния, основанными на доходах или потреблении домохозяйств. Для разных социальных групп эти оценки могут существенно различаться, и шкалы, на которых они измеряются, существенно гетерогенны. Кроме того, эта неоднородность может коррелировать с другими характеристиками респондентов, что приводит к смещению системы отсчета. Группой ученых под руководством М. Равальона (Ravalion et al., 2012, 2013) было осуществлено масштабное тестирование неоднородности шкал, по которым измеряется субъективное благосостояние, и доказано, что систематическая ошибка пренебрежимо мала в отношении «эффекта дохода» и субъективные данные об экономическом благосостоянии могут считаться надежными оценками, а их применение в экономических исследованиях полностью оправдано.

Исходная информация и эконометрическая модель

Эконометрическое моделирование указанных процессов на микроуровне осуществлено на данных Российского мониторинга экономического положения

и здоровья населения НИУ-ВШЭ (RLMS-HSE)¹, содержащих репрезентативную информацию социально-демографического характера, данные о доходах и расходах домашних хозяйств и индивидов, основанную на опросах.

Анкета для индивидов включает субъективную оценку, сформулированную в следующем вопросе: «Насколько Вы удовлетворены своей жизнью в целом в настоящее время?», ответы по которой распределены по пятибалльной шкале: полностью удовлетворен; скорее удовлетворен; и да, и нет; не очень удовлетворен; совсем не удовлетворен. Кроме того, в опросе присутствуют оценки респондентов относительно того, как изменилось материальное положение семьи за последние 12 месяцев; считает ли индивид, что он и его семья будут через 12 месяцев жить лучше или хуже; смогут ли обеспечивать себя самым необходимым в ближайшие 12 месяцев.

В качестве обобщающего индикатора благосостояния домохозяйства на основе информации как индивидуальных вопросников, так и вопросника для домохозяйства, сформирован показатель располагаемых ресурсов домохозяйства, включающий зарплату и натуральные выплаты по основному, по дополнительному месту работы и зарплату за приработки; пенсии; стипендии; пособия по безработице; дотации на топливо; межсемейные трансферты, помощь благотворительных и других организаций. Сюда включается и помощь государственных социальных органов; доходы от продажи и сдачи в аренду личного имущества; доходы от ЛПХ, включая оценку натурального потребления продукции ЛПХ; доходы от вложения капитала, выплаты по страховкам, деньги от возврата долгов и деньги, взятые в долг; алименты; пособия на детей.

Для выделения и моделирования трендов в динамике оценок удовлетворенностью жизнью в контексте трансфертных выплат сформирован набор данных, содержащий необходимую для анализа информацию за 2021 г. Число опрошенных составило 12069 человек. Для эконометрического моделирования детерминант удовлетворенности жизнью, материальным положением с учетом трансфертов использована следующая спецификация.

Определим Y_s^* как латентную, ненаблюдаемую переменную, соответствующую удовлетворенности жизнью (L). Предположим, что этот индикатор линейно зависит от набора экзогенных характеристик X_s ($s=L$), таких, что $Y_s^* = \beta_s X_s + \varepsilon_s$. По определению в выборке наблюдается только порядковый индикатор Y_S и имеем $Y_S = 1$ при $-\infty \leq Y_s^* \leq \tau_{s1}$, $Y_S = 2$ при $\tau_{s1} \leq Y_s^* \leq \tau_{s2}$, ..., $Y_S = 5$, когда $Y_s^* > \tau_{s4}$, где τ_{s1} , τ_{s2} , ..., τ_{s4} , — набор пороговых параметров для оценки. Для указанной ситуации, когда дискретная зависимая переменная является упорядоченной, используются порядковые логит- и пробит-модели. Для дальнейшей оценки была выбрана порядковая логит-модель.

В общем случае порядковая регрессия рассчитывается для модели, в которой латентная переменная y^* ранжируется от $-\infty$ до ∞ для наблюдаемой переменной y . Переменная y содержит информацию о переменной y^* в соответствии со следующим правилом:

$$Y_i = m, \text{ если } \tau_{m-1} \leq y^* < \tau_m \text{ для } m = 1, J, \quad (1)$$

¹ «Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения НИУ-ВШЭ (RLMS-HSE)», проводимый Национальным исследовательским университетом «Высшая школа экономики» и ООО «Демоскоп» при участии Центра народонаселения Университета Северной Каролины в Чапел Хилле и Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН. (Сайты обследования RLMS-HSE. URL: <http://www.cpc.unc.edu/projects/rlms> и <http://www.hse.ru/rlms>).

где τ является пороговым значением. Крайние категории определены как открытый интервал с $\tau_1 = [-\infty; \tau_1]$ и с $\tau_m = [\tau_{j-1}; \infty]$. Когда $J = 2$, уравнение (1) аналогично уравнению бинарного выбора.

Латентная переменная y^* связана с переменной y следующей системой уравнений:

$$y = \begin{cases} 1, y^* \leq \tau_1, \\ 2, \tau_1 < y^* \leq \tau_2, \\ 3, \tau_2 < y^* \leq \tau_3, \\ \dots \\ j, y^* > \tau_{j-1}. \end{cases} \quad (2)$$

Таким образом, вероятность выбора j -й альтернативы $y_i = j$ — это вероятность того, что $\tau_{j-1} < y_i^* \leq \tau_j$.

Как и в случае модели бинарного отклика, структурная модель может быть записана как:

$$y_i = x_i\beta + \varepsilon_i, \quad (3)$$

где x_i — вектор-строка с 1 в первой колонке для свободного члена и с i -м наблюдением для x_k в колонке $k + 1$. β есть вектор-столбец для структурных коэффициентов, первым элементом которого является β_0 .

Если остатки ε_i независимы и распределены по нормальному закону, то мы получаем порядковую пробит-модель. Логистическое распределение остатков приводит к порядковой логит-модели.

Порядковую логистическую модель удобно интерпретировать в терминах коэффициентов отношения шансов (*OR — odds ratios*) для кумулятивных вероятностей. Кумулятивная вероятность — это вероятность того, что зависимая переменная примет значение, меньшее либо равное m , она может быть вычислена по формуле:

$$P(y \leq m|x) = \sum_{j=1}^m P(y = j|x), \quad m = 1, j - 1. \quad (4)$$

Коэффициент шансов того, что Y будет равен или меньше m , против того, то он будет больше m для заданного x , равен:

$$OR = \frac{P(y \leq m|x)}{1 - P(y \leq m|x)} = \frac{P(y \leq m|x)}{P(y > m|x)}. \quad (5)$$

Например, мы можем вычислить коэффициент отношения шансов для ответа об удовлетворенности жизнью «совершенно удовлетворен», (соответствующую пятому интервалу), против шансов ответить «совершенно не удовлетворен». Для порядковой логит-модели коэффициент отношения шансов (*OR*) в случае, если Y меньше либо равен m по сравнению с тем, что он примет значение большее m , имеет вид:

$$OR_m = \frac{P(y \leq m|x)}{1 - P(y \leq m|x)} = \frac{P(y \leq m|x)}{P(y > m|x)} = \exp(\tau_m - x\beta). \quad (6)$$

Логарифмируя данное уравнение, получаем:

$$\ln OR_m = \tau_m - x\beta. \quad (7)$$

В этом случае модель относится к кумулятивным логистическим моделям.

В числе различных ковариат, введенных в регрессию, были учтены пол, возраст, образование и основное занятие респондента, размер домохозяйства, тип проживания, место домохозяйства в квартилях распределения душевых располагаемых ресурсов, также факт получения государственных или частных трансфертов.

Таблица 1

Дескриптивные статистики переменных модели

Переменная	Число респондентов, чел.	Доля респондентов, %
Насколько Вы удовлетворены своей жизнью в настоящее время?		
Полностью удовлетворен	715	6,98
Скорее удовлетворен	4500	43,95
И да, и нет	2766	27,02
Не очень удовлетворен	1672	16,33
Совсем не удовлетворен	585	5,71
Тип поселения		
Областной центр	4999	41,42
Город	3042	26,21
Поселок городского типа	841	6,97
Село	3187	26,41
Основное занятие		
Работающий не пенсионер	4326	41,94
Работающий пенсионер	837	8,11
Не работающий пенсионер	3232	31,33
Учится	866	8,40
Находится в отпуске по различным причинам	1054	10,22
Образование		
Неполное среднее	1719	16,70
Среднее общее	3057	29,70
Среднее специальное	2734	26,56
Высшее	2782	27,03
Пол		
Мужчина	5201	43,09
Женщина	6868	56,91
Состояние в браке		
Никогда в браке не состоял	2125	20,62
Состоит в браке (проживают совместно)	5755	55,84
Вдовец, разведен, одиночка	2426	23,54
Возраст		
<18	2187	18,14
≥18 <25	782	6,52
≥25 <30	519	4,32
≥30 <40	1759	14,65
≥40 <50	1656	13,79

Окончание табл. 1

Переменная	Число респондентов, чел.	Доля респондентов, %
≥50 <60	1658	13,81
≥60 <70	1829	15,23
≥70	1624	13,53
Число членов семьи		
Один	1364	11,30
Два	2797	23,18
Три	2592	21,48
Четыре	2453	20,33
Больше четырех	2861	23,71
Получал безвозмездную помощь от лиц, не являющихся членами домохозяйства, государственных и негосударственных организаций	4279	33,46
Получал дотации на топливо, пособия на детей в возрасте до полутора лет, от полутора до 16, 18 лет	2200	18,23

Более половины респондентов ответили, что они полностью или скорее удовлетворены жизнью в целом в настоящее время. Двадцать семь процентов ответили «и да, и нет», а неудовлетворенными оказались немногим более двадцати двух процентов опрошенных. Преобладающая доля респондентов — горожане, проживающие в областных центрах. С учетом работающих пенсионеров, пятьдесят процентов ответивших работают.

На вопрос о том, «получали ли члены Вашей семьи какие-либо деньги или товары — продовольствие, одежду, другие предметы — от людей, не являющихся членами Вашего домохозяйства — от детей, родителей, других родственников, друзей, посторонних лиц, государственных или негосударственных организаций», положительный ответ дали 35,46%. В то же время дотации на топливо, пособия на детей до полутора лет, от полутора до 16, 18 лет получали лишь 18,23% респондентов.

Результаты моделирования

Подробные результаты оценки и интерпретация коэффициентов модели множественной модели упорядоченного выбора представлены в табл. 2.

Таблица 2

Оценки параметров порядковой логистической регрессии, 2021 г.

Переменная	Оценки параметров модели	
	Коэффициент регрессии	Отношение шансов
1	2	3
Квартили по доходу		
I	-0,816*** (0,058)	0,442
II	-0,511*** (0,053)	0,559
III	-0,396*** (0,051)	0,673
IV	—	—

Продолжение табл. 2

1	2	3
Тип поселения		
Областной центр	–	–
Город	–0,053 (0,047)	0,949
Поселок городского типа	0,195** (0,077)	1,215
Село	–0,048 (0,048)	0,953
Основное занятие респондента		
Работающий не пенсионер	–	–
Работающий пенсионер	0,103 (0,090)	1,108
Не работающий пенсионер	–0,472*** (0,090)	0,624
Учится	0,566*** (0,135)	1,761
Находится в отпуске по различным причинам	–0,742*** (0,066)	0,476
Образование		
Неполное среднее	–0,110* (0,066)	0,896
Среднее общее	–0,128** (0,049)	0,880
Среднее специальное	–	–
Высшее	0,153*** (0,052)	1,166
Пол		
Мужчина	0,079** (0,039)	0,924
Женщина	–	–
Состояние в браке		
В браке не состоял	–0,654*** (0,067)	0,520
Состоит в браке	–	–
Вдовец, разведен, одиночка	–0,656*** (0,057)	0,519
Возрастные группы		
<18	0,768*** (0,175)	2,157
≥18 <25	0,317*** (0,110)	1,373
≥25 <30	0,105 (0,094)	1,111
≥30 <40	–	–
≥40 <50	–0,277*** (0,065)	0,758
≥50 <60	–0,375*** (0,072)	0,689

Окончание табл. 2

1	2	3
≥60 <70	-0,213** (0,102)	0,808
≥70	-0,083 (0,113)	0,920
Число членов домохозяйства		
Один	—	—
Два	-0,014 (0,070)	0,986
Три	0,017 (0,074)	1,018
Четыре	0,179** (0,079)	1,195
Больше четырех	0,335*** (0,081)	1,398
Получал безвозмездную помощь от лиц, не являющихся членами домохозяйства, государственных и негосударственных организаций	0,189*** (0,039)	1,208
Получал дотации на топливо, пособия на детей в возрасте до полутора лет, от полутора до 16, 18 лет.	0,078 (0,061)	1,081
Cut1		-3,583 (0,124)
Cut2		-1,949 (0,118)
Cut3		-0,606 (0,117)
Cut4		2,197 (0,121)
<i>LRchi2</i>		1267,80***
Логарифм отношения правдоподобия		-13 289,741
Pseudo <i>R</i> ²		0,0455
Объем выборки		10 236

Примечание. ***, **, * значим на уровне 1, 5 и 10% соответственно.
В скобках под оценками коэффициентов указаны стандартные ошибки.

Одним из показателей, характеризующих качество полученной модели, является $LRchi2(29) = 1267,80$ — критерий хи-квадрат отношения правдоподобия (*LR*), который показывает, что по крайней мере один из предикторов в модели не равен нулю. Число в скобках указывает на степени свободы распределения хи-квадрат, используемого для проверки статистики *LR* хи-квадрат, и определяется количеством предикторов в модели. Статистика $Prob > chi2 = 0,000$ — вероятность того, что независимые переменные модели оказывают воздействие на зависимую переменную и полученная модель в целом может использоваться для объяснения выбора респондентами оценки удовлетворенности жизнью. В табл. 2 также представлены регрессионные коэффициенты, их стандартные ошибки, коэффициенты отношения шансов, информация о статистической значимости оценок.

Результаты моделирования логит-модели позволяют уточнить взаимосвязи между показателями субъективной удовлетворенности и частными, и государственными трансфертами, получаемыми домохозяйствами. Результаты обсудим в терминах отношения шансов.

Напомним, что упорядоченная логит-модель оценивает одно уравнение (коэффициенты регрессии) по уровням зависимой переменной. Отсюда, если рассматривается изменение уровней в кумулятивном смысле и интерпретируются коэффициенты в шансах, то сравниваются респонденты, ответы об удовлетворенности жизнью которых находятся в группах, превышающих k , с теми, кто находится в группах, меньших или равных k , где k — уровень переменной оценки удовлетворенности. Интерпретация будет заключаться в том, что при изменении предиктора на одну единицу шансы для случаев в группе, которая больше k , по сравнению с меньшим или равным k , пропорциональны разам увеличения шансов.

В терминах отношения шансов, факт получения домохозяйством какого-либо вида денежных или не денежных трансфертов от лиц, не являющихся членами домохозяйства, — от детей, родственников, друзей, посторонних лиц, государственных или негосударственных организаций — статистически значимо увеличивает шансы ответа о полной удовлетворенности жизнью по сравнению с шансами дать другой ответ в 1,208 раза, при условии, что все остальные переменные в модели остаются неизменными.

Факт получения каких-либо дотаций и пособий на детей от государства также увеличивает шансы позитивного ответа, но коэффициент при этой переменной статистически незначим.

Как влияют характеристики индивидов и домохозяйств на оценки удовлетворенности жизнью?

По сравнению с жителями областных центров шансы позитивной оценки удовлетворенностью жизнью выше в поселках городского типа в 1,215 раза. Среди тех, кто по различным причинам не состоит в браке, шансы дать положительный ответ об удовлетворенности жизнью вдвое ниже.

Коэффициент при переменной пола — это пропорциональное отношение шансов сравнения ответов мужчин и женщин об удовлетворенности жизнью, при условии, что другие переменные в модели остаются постоянными. Для мужчин шансы ответа «совершенно удовлетворен» жизнью по сравнению со всеми другими оценками удовлетворенности в 0,924 раза ниже, чем для женщин. То есть женщины смотрят на жизнь немного более оптимистично.

По сравнению с работающими респондентами (за исключением работающих пенсионеров), неработающие пенсионеры, как и другие не работающие по различным причинам респонденты менее склонны к оптимистичным оценкам удовлетворенности жизнью, в то время как среди тех, кто учится, шансы выбрать ответ «полностью удовлетворен» в 1,761 выше, чем другие ответы.

Шансы выбрать позитивный ответ для респондентов, уровень образования которых не превышал среднее общее, были ниже, чем у тех, кто имел среднее специальное образование, зато шансы выбора позитивного отношения к жизни оказались выше в 1,166 раза среди тех, кто имел высшее образование, по сравнению лицами с средним специальным образованием.

Оптимизм по отношению к жизни, выражающийся в ответах о полной удовлетворенности, присущ более молодым людям до 30 лет. После 40 лет шансы дать позитивный ответ становятся заметно более низкими.

По сравнению с одинокими респондентами шансы позитивного ответа значимы для тех домохозяйств, в которых совместно проживают четыре и более человека.

Ожидаемо шансы позитивного ответа существенно ниже для тех респондентов, душевые располагаемые доходы домохозяйств которых ниже четвертого квартиля.

Как уже указывалось, зависимая переменная в модели — это ответ на вопрос «Насколько Вы удовлетворены своей жизнью в целом в настоящее время?»;

ответы распределены по пятибалльной шкале: 5 — полностью удовлетворен; 4 — скорее удовлетворен; 3 — и да, и нет; 2 — не очень удовлетворен; 1 — совсем не удовлетворен.

Точки отсечения, представленные в нижней части таблицы, указывают, где скрытая переменная вырезается, чтобы образовать пять групп ответов по удовлетворенности жизнью. Скрытая переменная — непрерывна и по ней рассчитываются предикторы и точки отсечения для смежных уровней скрытой переменной отклика. Так называемые вспомогательные параметры относятся к точкам отсечения (также называемым пороговыми значениями), используемым для дифференциации смежных уровней переменной отклика. Эти пороги могут быть определены как точки на оси скрытой переменной, непрерывный ненаблюдаемый характер которой приводит к различным наблюдаемым значениям прокси-переменной (уровни зависимой переменной, используемые для измерения скрытой переменной). Поясним их смысл:

_cut1 — это оценочная точка отсечения скрытой переменной, используемая для дифференциации самых низких оценок «совсем не удовлетворен» от всех остальных оценок, при условии, что значения переменных-предикторов оцениваются как нулевые. Респонденты, которые получили значение $-3,584$ или меньше по базовой латентной переменной, которая была преобразована к порядковой шкале, были отнесены к тем, кто давал ответ «совсем не удовлетворен», при условии, что это была работающая женщина со средним специальным образованием, состоящая в браке, в возрасте от 30 до 40 лет, доходы которой находились в четвертом, самом высоком, квартиле распределения, проживающая в областном центре и получающая государственные и частные трансферты.

_cut2 — те, кто получил латентный балл от $-3,583$ до $-1,949$, относятся к ответившим «не очень удовлетворен» при указанных выше условиях.

_cut3 — те, кто получил латентный балл от $-1,949$ до $-0,606$, относятся к тем, кто выбрал ответ «и да, и нет», при тех же условиях.

_cut4 — те, кто получил латентный балл от $-0,606$ до $2,197$ относятся к тем, кто «скорее удовлетворен», при тех же условиях.

Те респонденты, чей латентный балл превысил $2,197$, были классифицированы как ответившие «полностью удовлетворен».

Стандартные ошибки отдельных коэффициентов регрессии используются как при расчете тестовой статистики z , так и при построении доверительного интервала коэффициента регрессии. z и $P > |z|$ — тестовая статистика и p -значение, соответственно, для нулевой гипотезы о том, что коэффициент регрессии отдельного предиктора равен нулю, при условии, что остальные предикторы присутствуют в модели. Тестовая статистика z представляет собой отношение коэффициента модели к стандартной ошибке для соответствующего предиктора. Значение z подчиняется стандартному нормальному распределению, которое используется для проверки двусторонней альтернативной гипотезы о том, что коэффициент модели не равен нулю. Вероятность того, что конкретная тестовая статистика z является такой же или даже более высокой, чем та, что наблюдалась при нулевой гипотезе, определяется как $P > |z|$.

Выводы

Тестирование предположения о связи субъективных оценок удовлетворенности жизнью с получением государственных или частных трансфертов показало, что наличие помощи от людей, не являющихся членами домохозяйства (детей,

родителей, других родственников, друзей, посторонних лиц, государственных или негосударственных организаций), статистически значимо повышало шансы позитивных оценок удовлетворенности жизнью. Под социальной помощью органов государства понимались льготы на транспорт, бесплатные лекарства и путевка, кроме пенсий, ежемесячной денежной выплаты и пособий на детей. В то же время факт получения дотаций на топливо (газ, уголь, керосин, дрова, торф и другое) и пособий на детей в возрасте от полутора до 18 лет хотя отразился в положительной нагрузке коэффициента модели, но статистически незначимо.

Наиболее склонны к оптимистичной оценке удовлетворенности жизнью, при прочих равных, оказались жители поселков городского типа, женщины, семейные пары, молодые люди, те кто на момент опроса продолжали обучение или уже имели высшее образование и, ожидаемо, рост уровня материальной обеспеченности домохозяйств был тесно связан с позитивной оценкой удовлетворенности жизнью.

Представленные результаты подтверждают перспективность заявленного направления по исследованию воздействия мер социальной защиты на такой важный индикатор социальной напряженности, каким представляется оценка удовлетворенности жизнью. Дальнейшие уточнения тенденций могут быть осуществлены путем оценки структуры и численности групп респондентов по вероятностям наиболее низких откликов на социальную помощь с детализацией видов помощи. Расширение временного интервала позволит оценить воздействие макроэкономических циклов, значимых изменений в социальной политике государства на исследуемые процессы.

Источники

Бородина М. С. Организации социальной поддержки молодежи: региональный опыт // Психолого-педагогический журнал Гаудеамус. 2017. № 1. С. 105–109.

Бурлачков В. Турбулентность экономических процессов: теоретические аспекты // Вопросы экономики. 2009. № 11. С. 90–97.

Журавлева Н. П., Манохина Н. В. Новые правила игры в условиях экономической турбулентности // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2013. Вып. 5 (49). С. 23–28.

Иванова О. Турбулентность и развитие. URL: <https://gazon.media/interes/prostymi-slovami/turbulentnost-i-razvitie-professor-olga-ivanova-o-/>.

Ким А. Турбулентность — время быстрого, личного развития. URL: <https://www.skolkovo.ru/expert-opinions/turbulentnost-vremya-bystrogo-lichnogo-razvitiya/>.

Усова О. А., Грищук В. А. Социальная поддержка различных категорий населения в Российской Федерации: эффективность, проблемы функционирования системы // Общество, экономика, управление. 2019. Т. 4. № 1. С. 18–23.

Anand P. Happiness, Well-being and Human Development: The Case for Subjective Measures / Background Paper 2016 Human Development Report. New York, 2017.

Attah R., Barca V., Kardan A., MacAuslan I., Merttens F., Pellerano L. Can Social Protection Affect Psychosocial Wellbeing and Why Does this Matter? Lessons from Cash Transfers in Sub-Saharan Africa // The Journal of Development Studies. 2016. Vol. 52(8). P. 1115–1131.

Beegle K., Himelein K., Ravallion M. Can Subjective Questions on Economic Welfare Be Trusted? Evidence for Three Developing Countries / World Bank Policy Research Working Paper 6726. 2013. URL: <https://elibrary.worldbank.org/doi/abs/10.1596/1813-9450-6726>.

Beegle K., Himelein K., Ravallion M. Frame-of-Reference Bias in Subjective Welfare // Journal of Economic Behavior and Organization. 2012. Vol. 81. P. 556–570.

Eid M., Diener E. Global Judgments of Subjective Well-being: Situational Variability and Long-term Stability // Social Indicators Research. 2004. Vol. 65(3). P. 245–277.

Gassmann F., Martorano B., Waidler J. How Social Assistance Affects Subjective Wellbeing: Lessons from Kyrgyzstan // Journal of Development Studies. 2022. Vol. 58(4). P. 827–847.

Haushofer J., Fehr E. On the Psychology of Poverty // Science. 2014. Vol. 344(6186). P. 862–867.

- Laferrère A., Wolff F. C. *Microeconomic Models of Family Transfers* // Kolm S. C., Ythier J. M. *Handbook on the Economics of Giving, Reciprocity and Altruism*, North-Holland, Elsevier. 2006.
- Layard R. *Can we be Happier? Evidence and Ethics*. London, 2020.
- McGuire J., Kaiser C., Bach-Mortensen A. *The Impact of Cash Transfers on Subjective Well-being and Mental Health in Low-and Middle-income Countries: A Systematic Review and Meta-analysis*. Retrieved from Happier Lives Institute. 2020. URL: https://www.happierlivesinstitute.org/uploads/1/0/9/9/109970865/cash_transfer_meta-analysis_1.39.pdf.
- Mitrut A., Nordblom K. *Social Norms and Gift Behavior: Theory and Evidence from Romania* // *European Economic Review*. 2010. Vol. 54. P. 998–1015.
- Roelen K. *Shame, Poverty and Social Protection* / CSP Working Paper, 489. Brighton, 2017.
- The State of Social Safety Nets 2018*. Washington, DC, 2018. URL: <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/29115>.

References

- Anand P. *Happiness, well-being and human development: The case for subjective measures*. Background Paper 2016 Human Development Report. New York, 2017.
- Attah R., Barca V., Kardan A., MacAuslan I., Merttens F., Pellerano L. *Can social protection affect psychosocial wellbeing and why does this matter? Lessons from cash transfers in sub-Saharan Africa*. *The Journal of Development Studies*, 2016, vol. 52(8), pp. 1115–1131.
- Beegle K., Himelein K., Ravallion M. *Can Subjective Questions on Economic Welfare Be Trusted? Evidence for Three Developing Countries*. World Bank Policy Research Working Paper 6726. 2013. Available at: <https://elibrary.worldbank.org/doi/abs/10.1596/1813-9450-6726>.
- Beegle K., Himelein K., Ravallion M. *Frame-of-Reference Bias in Subjective Welfare*. *Journal of Economic Behavior and Organization*, 2012, vol. 81, pp. 556–570.
- Borodina M. S. *Organizacii social'noj podderzhki molodezhi: regional'nyj opyt* [Organizations of social support of youth: regional experience]. *Psihologo-pedagogicheskij zhurnal Gaudeamus* [Psychological-pedagogical journal *Gaudeamus*], 2017, N 1, pp. 105–109. (In Russian)
- Burlachkov V. *Turbulentnost' ekonomicheskikh processov: teoreticheskie aspekty* [Turbulence of economic processes: theoretical aspects]. *Voprosy ekonomiki* [Voprosy ekonomiki], 2009, N 11, pp. 90–97. (In Russian)
- Eid M., Diener E. *Global judgments of subjective well-being: Situational variability and long-term stability*. *Social Indicators Research*, 2004, vol. 65(3), pp. 245–277.
- Gassmann F., Martorano B., Waidler J. *How Social Assistance Affects Subjective Wellbeing: Lessons from Kyrgyzstan*. *Journal of Development Studies*, 2022, vol. 58(4), pp. 827–847.
- Haushofer J., Fehr E. *On the psychology of poverty*. *Science*, 2014, vol. 344(6186), pp. 862–867.
- Ivanova O. *Turbulentnost' i razvitie* [Turbulence and development]. Available at: <https://gazon.media/interesny/prostymi-slovami/turbulentnost-i-razvitie-professor-olga-ivanova-o/>. (In Russian)
- Kim A. *Turbulentnost' — vremya bystrogo, lichnogo razvitiya* [Turbulence is a time of rapid, personal development]. Available at: <https://www.skolkovo.ru/expert-opinions/turbulentnost-vremya-bystrogo-lichnogo-razvitiya/>. (In Russian)
- Laferrère A., Wolff F. C. *Microeconomic models of family transfers*. In S. C. Kolm, J. Mercier Ythier, *Handbook on the Economics of Giving, Reciprocity and Altruism*, North-Holland, Elsevier. 2006.
- Layard R. *Can we be happier? Evidence and ethics*. London, 2020.
- McGuire J., Kaiser C., Bach-Mortensen A. *The impact of cash transfers on subjective well-being and mental health in low-and middle-income countries: A systematic review and meta-analysis*. Retrieved from Happier Lives Institute. 2020. Available at: https://www.happierlivesinstitute.org/uploads/1/0/9/9/109970865/cash_transfer_meta-analysis_1.39.pdf.
- Mitrut A., Nordblom K. *Social norms and gift behavior: theory and evidence from Romania*. *European Economic Review*, 2010, vol. 54, pp. 998–1015.
- Roelen K. *Shame, poverty and social protection*. CSP Working Paper, 489. Brighton, 2017.
- The State of Social Safety Nets 2018*. Washington, DC, 2018. Available at: <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/29115>.
- Usova O. A., Grischuk V. A. *Social'naya podderzhka razlichnykh kategorij naseleniya v Rossijskoj Federacii: effektivnost', problemy funkcionirovaniya sistemy* [Social support of various categories of the population in the Russian Federation: efficiency, problems of functioning of the system]. *Obshchestvo, ekonomika, upravlenie* [Society, economy, management], 2019, N 4(1), pp. 18–23. (In Russian)
- Zhuravleva N. P., Manokhina N. V. *Novye pravila igry v usloviyah ekonomicheskoy turbulentnosti* [New rules of the game in conditions of economic turbulence]. *Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo social'no-ekonomicheskogo universiteta* [Vestnik Saratov state socio-economic university], 2013, N 5(49), pp. 23–28. (In Russian)